

50. Идей.

Какъ мы имѣли уже случай указать, конецъ досократовскаго періода развитія философской мысли характеризуется возвращеніемъ къ философіи Анаксимена. Если Анаксигоръ, Мелиссъ и Левкиппъ лишь до нѣкоторой степени подверглись ея вліянію, если Архелай стремился дать синтезъ ученій Анаксагора и Анаксимена, если, наконецъ, Діогенъ Аполлонійскій былъ самымъ крупнымъ представителемъ этой реакціи, подводящимъ новый фундаментъ подъ старое зданіе и защищавшимъ его новыми аргументами, то Идей изъ Гимеры намъ извѣстенъ лишь какъ правовѣрный приверженецъ философіи Анаксимена, учившій, что воздухъ—начало всего, и что всѣ вещи возникаютъ изъ него черезъ его сгущеніе и разрѣженіе. Въ это же время примыкають къ Анаксимену и другіе мыслители, имена которыхъ намъ неизвѣстны: становясь на путь эклектизма, они преобразовываютъ ученіе Анаксимена, принимая за первовещество нѣчто среднее между воздухомъ и водой или между воздухомъ и огнемъ; возникновеніе изъ первоначала отдѣльныхъ вещей они, слѣдуя Анаксимену, объясняютъ сгущеніемъ и разрѣженіемъ. Съ ученіями ихъ знакомить насъ Аристотель. *Секстъ IX 360*: Анаксименъ, Идэй Гимерейскій, Діогенъ Аполлонійскій и Архелай Аѳинскій, наставникъ Сократа (*полагають*)... что воздухъ (есть начало и элементъ всего). *Съ этимъ ставятъ предположительно въ связь (напримѣръ, Целлеръ Ph. d. Gr. I³ 258) философію „метаксу“ у Аристотеля Metaphys. A 7. 988 a 23* А именно, нѣкоторые признають (*только*) матеріальную причину... Всѣ вышеупомянутые принимали такую причину, и еще всѣ тѣ (*которые призывали началомъ*) воздухъ, или огонь, или воду, или (*принимали начало*), болѣе плотное, чѣмъ огонь, но болѣе тонкое, чѣмъ воздухъ. А именно, нѣкоторые сказали, что таковъ первый элементъ. *de caelo A 5, 303 b 10* А именно, нѣкоторые предполагають только одинъ (*элементъ*) и одни считаютъ таковымъ воду, другіе воздухъ, третьи огонь, четвертые (*начало*) болѣе тонкое, чѣмъ вода, но болѣе плотное, чѣмъ воздухъ. Оно, говорятъ они, окружаетъ всѣ небеса, будучи безконечнымъ. Итакъ, всѣ тѣ, которые принимаютъ одинъ этотъ (*элементъ*)—воду, или воздухъ, или (*начало*) болѣе тонкое, чѣмъ вода, но болѣе плотное, чѣмъ воздухъ, и затѣмъ выводятъ изъ него возникновеніе (*всѣхъ*) остальныхъ вещей путемъ сгущенія и разрѣженія (*элемента*), тѣ сами не замѣчаютъ, что они принимаютъ нѣчто иное, предшествующее элементу. *phys. A 4. 187 a 12 (см. стр. 41 первой части)*. Симплицій къ этому мѣсту 149, 5 А именно, всѣ они считаютъ это единое чѣмъ-то тѣлеснымъ, но одни (*приняли*) какой-либо одинъ изъ трехъ элементовъ, какъ Фалесъ и Гиппонъ—воду, Анаксименъ и Діогенъ—воздухъ, Гераклитъ и Гиппасъ—огонь (землю же никто не удостоилъ принять одну вслѣдствіе ея неизмѣняемости); нѣкоторые же сочли (*началомъ*) нѣчто отличное отъ трехъ (*элементовъ*), что плотнѣе огня, но тоньше воздуха, или, какъ онъ въ другихъ мѣстахъ говоритъ, что плотнѣе воздуха, но тоньше воды.

Александръ думаетъ, что это Анаксимандръ призналъ началомъ нѣкоторую другую тѣлесную природу, помимо элементовъ; однако, Порфирій, полагая, что Аристотель противопоставляетъ признавшихъ субстратомъ тѣло безъ (*качественнаго*) опредѣленія его принявшимъ (въ качествѣ субстрата) какой-либо одинъ изъ трехъ элементовъ или нѣчто отличное (*отъ нихъ*), промежуточное между огнемъ и воздухомъ, утверждаетъ, что Анаксимандръ говоритъ о субстратѣ, какъ о тѣлѣ, неопредѣленно, (*а именно*), онъ не опредѣлилъ безпредѣльное по виду, есть ли оно огонь, или вода, или воздухъ. промежуточное же (*вещество*) онъ и самъ, подобно Николаю Дамаскину, отнесъ къ Діогену Аполлонійскому (51 А 5). Мнѣ кажется болѣе естественнымъ соотвѣтственно выраженію (*Аристотеля*) вычитывать (у него) не противопоставленіе элементовъ и промежуточнаго (*между ними*) но скорѣе раздѣленіе тѣла на три (*элемента*) и промежуточное (*между ними*). „Ибо субстратъ, говоритъ онъ, есть или какое-либо тѣло изъ трехъ (*элементовъ*) или отличное (*отъ нихъ*), что плотнѣе огня, но тоньше воздуха“, и тѣмъ не менѣе онъ сдѣлалъ общее добавленіе о (*всѣхъ*) вышеупомянутыхъ, что „они возникновеніе (*всего*) остального объясняютъ разрѣженіемъ и сгущеніемъ“, хотя Анаксимандръ, какъ онъ самъ говоритъ, объясняетъ возникновеніе (*всего остального*) не такимъ образомъ, но выдѣленіемъ изъ безпредѣльнаго.

51. Діогенъ Аполлонійскій.

Діогенъ изъ Аполлоніи ¹⁾ былъ младшимъ современникомъ Анаксагора и, какъ мыслитель, пользовался большою извѣстностью („знаменитѣйшій физикъ“ А 1), чему способствовала необыкновенная ясность мысли и простота языка его произведеній. Діогенъ и Архелай считались самыми младшими изъ „физиковъ“, т. е. изъ представителей натурфилософскаго мышленія до Сократа.

Діогенъ возстановливаетъ ученіе Анаксимена, и дополняетъ его нѣкоторыми идеями Анаксагора и Левкиппа. ²⁾ Въ системѣ Діогена вновь оживаетъ гилозоизмъ и монизмъ. Первоначало-воздухъ, какъ тончайшее вещество, наиболѣе подвижное и измѣнчивое. Въ качествѣ такового вещества воздухъ является принципомъ движенія и жизни. Онъ обладаетъ величайшей силой (см. С 2): хотя воздухъ невидимъ, но въ формѣ вѣтра онъ вырываетъ съ корнями деревья, приводитъ въ волненіе море и т. д. онъ же руководитъ движеніями солнца, луны и звѣздъ, держитъ на себѣ землю, являясь ея опорой, и даетъ жизнь всему живому (роль дыханія).

¹⁾ Стефанъ Византійскій считаетъ его родиной городъ Аполлонію на островѣ Критѣ, Эліанъ—Аполлонію во Фригіи, см. А 3.

²⁾ П. Натопъ („Diogenes v. Apollonia“ въ „Bhein. Mus., 41 Bd, 1886, стр. 356) противъ Брандиса и Целлера защищаетъ взглядъ, что Діогенъ Аполлонійскій по характеру своего ученія всецѣло принадлежитъ къ древнему направленію іонійской натурфилософіи и совершенно не затронутъ вліяніемъ атомистики и Анаксагора.